

УДК 82-32

DOI: 10.17223/23062061/21/6

Н.Е. Никонова, И.В. Морозова

СОЧИНЕНИЯ В.Д. КОЛУПАЕВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ИЗДАТЕЛЬСКИЕ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ*

Аннотация. В статье рассмотрена переводческая рецепция в США, Германии и Франции творчества Виктора Колупаева (1936–2001), томского писателя-фантаста, члена Союза писателей СССР (1976), лауреата литературной премии в области фантастики «Аэлита» (1988). Объясняется повышенный интерес исследователей к фигуре и наследию писателя в период 1972–1982 гг. Кроме того, освещена история исследования зарубежными и российскими учеными наследия сибирского фантаста.

Ключевые слова: В.Д. Колупаев, критическая рецепция, переводческая рецепция, фантастика, Томск.

Наследие Виктора Дмитриевича Колупаева (1936–2001) насчитывает около пятидесяти рассказов (включая два цикла), три романа, восемь повестей. При жизни писателя в России было издано девять сборников его произведений. В 1976 г. он был принят в Союз писателей СССР, а в 1988 г., выпустив сборник «Весна света», стал лауреатом известной литературной премии в области фантастики «Аэлита». С 1974 г. произведения томского фантаста стали издаваться за рубежом.

Критическое восприятие современниками

В библиографическом указателе «Виктор Дмитриевич Колупаев» (2005) содержится информация о 34 критических публикациях, вышедших в период 1972–2001 гг. и опубликованных в следующих изданиях: 1) в сборниках «Ошибка создателя», «Румбы фантастики», «Сборник научной фантастики», «Фантастика-72», «Фантастика: по-

* Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6.

вести и рассказы»; 2) в газетах «Книжное обозрение», «Красное знамя», «Красноярский рабочий», «Молодой ленинец», «Молодой дальневосточник», «Сибирь»; 3) в журналах «Литературное обозрение», «Нева», «Политическая информация», «Сибирские Афины», «Сибирские огни», «Уральский следопыт». Далее мы обратимся к этому материалу, представив доступные и самые репрезентативные работы системно и в хронологическом порядке.

Внимание критиков В. Колупаев привлек сразу же после выхода первого сборника «Случится же с человеком такое!..» в 1972 г. Именно этому сборнику посвящена рецензия «Время внутри нас», подготовленная редактором газеты «Молодой ленинец» С. Заплавным. Колупаев представлен социальным фантастом, в прозе которого «фантастические ситуации, как лакмусовая бумажка, проявляют реальные человеческие отношения» [1. С. 4]. При этом С. Заплавный критикует писателя за порой повторяющиеся темы и стремление объяснить читателю главную мысль своего произведения [Там же].

Через два года выходит новый сборник В. Колупаева «Качели отшельника», который стал предметом анализа в рецензии «Качели фантаста?» редактора Томского отделения Западно-Сибирского книжного издательства С. Федотова. Особое внимание уделяется структуре нового сборника, которая, по мнению рецензента, сильно отличается от композиции предыдущего издания [2. С. 4]. С. Федотов сравнивает ее с амплитудой качель: «...взлет (рассказ «Билет в детство»), горизонталь («Оборотная сторона»), падение («На дворе двадцатый век»), стремительный подъем («Город мой» и «Самый большой дом» и – без задержки! – вниз (Качели отшельника!))» [Там же]. Книга «Качели отшельника», по мнению рецензента, слабее сборника «Случится же с человеком такое!..», так как представляет ранние произведения В. Колупаева. Тем не менее С. Федотов констатирует эволюцию писателя, поскольку «первая, более поздняя книга показала всем, что почерк он свой приобрел» [Там же].

Следующая критическая статья является предисловием к сборнику «Ошибка создателя» (1975), написанным А. Казанцевым, также выпускником Томского политехнического института, представителем советской научной фантастики. В сборнике представлено пять рассказов В. Колупаева: «Две летящие стрелы», «Какие смешные деревья», «Любовь к Земле», «Печатающий механизм», «Спешу на свидание»,

«Улыбка». А. Казанцев обращает внимание на характер взаимодействия фантастики и действительности в прозе томского писателя: «...читатель встретится с самой обыкновенной жизнью, с нашей современностью <...> но эта обыденность пронизана фантастическими допущениями» [3. С. 6]. Кроме того, подчеркиваются особенности прозы В. Колупаева, такие как оптимистичность, сказочность и лиричность.

В 1977 г. был издан третий сборник В. Колупаева под названием «Билет в детство». Спустя год в журнале «Сибирские огни» на данный сборник была опубликована рецензия М. Черненко, российского писателя детективного жанра. По мнению автора статьи, благодаря изображению реальных людей и чудес, происходящих с ними, фантастику В. Колупаева можно сравнить со сказкой. Кроме того, М. Черненко выделяет два типа колупаевского героя: во-первых, это «активные строители Будущего» [4. С. 191], миссией которых является всегда оставаться человеческими друг к другу; во-вторых, «чудики» [Там же], которые верят в чудеса. В результате, по мнению М. Черненко, произведения В. Колупаева противопоставляются западной фантастике по способу подачи материала: его рассказы оптимистичны и «горят верой в светлое Будущее» [Там же].

В 1979 г. литературовед Е. Брандис в критической статье «Горизонты фантастики» вновь обратил внимание на сборник «Билет в детство», в который, по его мнению, были включены лучшие лирические новеллы фантаста. Е. Брандис, как и предыдущие критики, отмечает схожесть произведений со сказкой, но и делает акцент на интересе В. Колупаева к «темпоральной» тематике [5. С. 179]. Однако автором статьи подчеркивается, что тема времени используется фантастом для реализации нравственной функции своей прозы, а не для того, чтобы «рассказать о воображаемой новой науке (темпорологии. – *И.М., Н.Н.*)» [Там же].

Рецензия К. Милова, критика зарубежной и отечественной научной фантастики, посвящена повести «„Толстяк“ над миром», изданной в 1979 г. По мнению К. Милова, данное произведение «нетрадиционно для научной фантастики и необычно для автора» [6. С. 191]. Необычность повести В. Колупаева видится критиком в обращении к теме войны. При этом подчеркивается интенция писателя указать на нравственные проблемы человека через призму научно-фантасти-

ческого приема: «автор дает им (героям. – Н.Н., И.М.) „вторую попытку“» [6. С. 191].

В статье «Сказка и жизнь» Г. Павлова также затрагивается сказочность фантастики В. Колупаева, представленной на примере вышедшей в 1982 г. повести «Жизнь как год». В первую очередь, сказочность, по мнению Г. Павлова, проявляется в системе персонажей: «...уже в первой новелле встречаются образы Деда Мороза и Снегурочки, а во второй – Иванушки-дурачка» [7. С. 4]. Во-вторых, проза В. Колупаева, как и сказка, обладает нарицательной функцией. В-третьих, в произведениях фантаста присутствует оптимизм. Кроме того, впервые в критике акцентируется внимание на языке произведений: «...передать динамику времени нашей стремительной современности помогают короткие энергичные фразы, почти без запятых, из которых состоит повествование» [Там же].

В результате анализа данных критических статей современников В. Колупаева, посвященных творчеству и анализу его отдельных произведений, можно выделить отмеченные ими особенности малой прозы томского фантаста: особый авторский стиль, ярко выраженный на синтаксическом уровне; лиричность; синтез научной фантастики и сказки; оптимистичность; нравоучительный характер произведений; особая система персонажей (герой-ребенок, герой-спаситель, обыкновенный человек); вопрос о роли человека во Времени и Пространстве; изображение актуальных проблем или событий через призму фантастического; репрезентация образа Советского Союза.

История вопроса

Изучение творчества В. Колупаева было начато не в Томске и даже не в России, а в США. В августе 1985 г. в Кутцтауне защищена магистерская диссертация по теме «Перевод и критический анализ повести Виктора Колупаева „Толстяк над миром“». Данная исследовательская работа была выполнена Биллом Кунцем, ныне сотрудником Принстонской университетской библиотеки (Нью-Джерси). Выбор произведения для перевода объясняется желанием познакомить американских читателей с ранее неизвестным для них сочинением В. Колупаева. Б. Кунц отмечает, что томский писатель неизвестен на Западе, однако все же упоминает о вышедшем в 1981 г. сборнике «Качели от-

шельника» (англ. «Hermit's Swing»), который впервые представляет прозу писателя на английском языке. Думается, что именно этот сборник познакомил и самого Б. Кунца с творчеством В. Колупаева. В критическом эссе, представленном в диссертации, повесть «Толстяк над миром» сравнивается с поэмой А. Блока «Двенадцать». Схожесть этих произведений видится автором диссертации в системе персонажей: как и у Блока, у Колупаева представлено 12 персонажей-революционеров, пытающихся устроить революцию на неизвестной планете: «The translator feels that the crew members may be revolutionaries who quite possibly are intent on spreading the revolution to the third planet» (Думается, что члены экипажа – революционеры, целью которых, возможно, является распространение революционных настроений на третью планету) [8. Р. 10] (здесь и далее перевод наш. – И.М., Н.Н.). Кроме того, Б. Кунц отмечает в повести причудливость повествования и использование анахронизмов для передачи примитивности мышления героев. Однако, несмотря на подробный анализ повести, Б. Кунц допустил недочеты в переводе, спустя тридцать лет он перевел произведение В. Колупаева заново. Таким образом, работа Б. Кунца – ценный материал для колупаеведов, так как она до сих пор является первой и единственной в зарубежном научном пространстве посвященной творчеству В. Колупаева.

В России годом рождения колупаеведения является 2005 г., когда был издан первый и на данный момент единственный библиографический указатель «Виктор Дмитриевич Колупаев» [9], вошедший в книжную серию «Жизнь замечательных томичей». В это же время была выполнена первая научно-исследовательская работа, посвященная проблематике колупаевских произведений. Ее авторы – томские филологи Т.Л. Рыбальченко и И.В. Никиенко. Рецензия «Проза из Сибирских Афин» Т.Л. Рыбальченко на роман «Сократ Сибирских Афин» была опубликована в ранее упомянутом библиографическом указателе. В данной работе впервые был представлен литературоведческий анализ одного из последних произведений фантаста. Рецензентом подчеркивается обращение В. Колупаева к иной тематике в позднем периоде творчества: «Проза писателя представляет другой масштаб реальности – мироздание, сущность жизни и смерти, границы или безграничность бытия, время или вечность, бытие сознания и бытие вне сознания субъекта» [9. С. 41]. По мнению Т.Л. Рыбальчен-

ко, данная фантастическая пародия не вызовет интереса у читателей, так как поднимаемые в ней вопросы на данный момент не являются для них первостепенными: «общество, занято проблемой материального выживания» [9. С. 41]. Исследователь заключает, что произведение стоит относить в большей степени к философской литературе, нежели к фантастической, поскольку оно заставляет читающего задуматься о вечных вопросах, возвращает его к «глобальности»: «чтение подобной прозы потребно уму, хотя и не полезно, поскольку, как сказал классик, не радость, а „горе от ума“» [Там же. С. 43].

Материалом для анализа в научных работах И.В. Никиенко, опубликованных в период 2012–2014 гг., была также пародия «Сократ Сибирских Афин». Первая работа «„Пушкинский текст“ в „Сократе Сибирских Афин“ В.Д. Колупаева» (2012) описывает актуальные смыслы и функции трансформированных пушкинских прецедентов в «Сократе Сибирских Афин». И.В. Никиенко доказывает «высокую значимость пушкинского текста в создании образов ряда персонажей (Пифагор, Аристотел-Платон, Сенека, Гомер, глобальный человек), репрезентацию ключевого концепта («Сибирские Афины»), реализацию жанра («фантастическая пародия-перепев»)» [10. С. 104].

В следующей работе «Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности художественной адаптации философского концепта „первоначало“ в „Сократе Сибирских Афин“ В.Д. Колупаева» (2013) рассматривается проблема адаптации нехудожественного (философского) концепта в художественном дискурсе. В ходе выявления индивидуально-авторских приращений смысла концепта «Вода (как первоначало)» автором статьи обнаруживается «возможность развития значения „среда, окружение“ на базе исходных компонентов семантической структуры концепта-прототипа („архе“ и „стойкейон“) с последующей актуализацией гносеологического аспекта представления первоначала (наряду с онтологическим)» [11. С. 57]. И.В. Никиенко доказывает, что «появление семантического компонента „Вода как гносеологическая среда“ в структуре описываемого концепта является закономерным для „пародийного“ дискурса „Сократа Сибирских Афин“» [Там же].

В статье Никиенко 2014 г. рассмотрены проблемы взаимодействия институционального и персонального в идиодискурсе В.Д. Колупаева и особенности синтетического дискурса в его произведении. Автор

приходит к выводу, что «синтетизм дискурса отражает интегральный характер его индивидуально-авторской картины мира и своеобразие языковой личности В.Д. Колупаева как фантаста-писателя и фантаста-физика» [12. С. 157], которые можно проследить на материале трех его опубликованных работ: «Пространство и Время для фантаста», «Безвременье» и «Сократ Сибирских Афин». И. Никиенко подчеркивает, что в результате «синтетического взаимодействия институционального и персонального» [Там же] научно-фантастическая проза В.Д. Колупаева переходит в философскую.

Научные исследования Т.Л. Рыбальченко и И.В. Никиенко эксплицируют разные подходы в изучении творчества томского фантаста и образуют платформу для дальнейших исследований наследия В. Колупаева российскими и зарубежными филологами.

В работах филологов и литературных критиков неоднократно поднимался, но специально не рассматривался вопрос о переводческой рецепции наследия В. Колупаева за рубежом, а именно в Англии, США, Германии и Франции. Библиография переводов произведений В. Колупаева, представленная в библиографическом указателе 2005 г., составляет 14 библиографических единиц. В нее вошли переводы на шведский (2), немецкий (8), английский (10), чешский (2), венгерский (2), японский (1), словацкий (10) и испанский (1) языки. К данному списку переводов нами были добавлены 11 англоязычных, 6 немецкоязычных и 2 франкоязычных текста.

Возможность познакомиться с творчеством томского фантаста англоязычному читателю впервые представилась в 1976 г., когда вышел сборник «The Air of Mars and Other Stories of Time and Space» («Воздух на Марсе или другие истории о Времени и Пространстве»), подготовленный международным издательством «Macmillan». Данная антология включает произведения советских фантастов, опубликованных в период 1964–1972 гг. По мнению составителя и переводчика сборника Мирры Гинсбург, в издание вошли «лучшие авторы в советской научной фантастике» [13. Р. Ix]: О. Ларионова, В. Журавлева, К. Булычев, С. Ганзовски, М. Бахнов, М. Емцев и Е. Парнов, В. Колупаев, Г. Гор и Д. Биленкин. Отбирая произведения в сборник, М. Гинсбург ориентировалась на изображенных в них героев (земные существа), использование современных художественных приемов, «for variety, excitement, surprise, and delight» (разнообразие, восхище-

ние, удивление и удовольствие) [13. P. IX]. В рассматриваемый сборник вошел перевод рассказа В. Колупаева «Билет в детство».

Спустя четыре года в серии «Macmillan's Best of Soviet Science Fiction» (Лучшая советская научная фантастика издательства «Macmillan») выпускается сборник «Hermit's Swing» («Качели отшельника»), в котором представлены семь произведений В. Колупаева в переводе на английский язык: «Любовь к Земле», «Волевое усилие», «Самый большой дом», «Газетный киоск», «Какие смешные деревья», «Улыбка», «Качели отшельника». Кроме сочинений томского фантаста, в серию были включены произведения братьев Стругацких, К. Булычева, М. Емцева и Е. Парнова, Д. Биленкина, В. Савченко, А. Беляева и В. Шефнера. В предисловии к сборнику составитель Т. Стерджен так определил основные черты прозы В. Колупаева: во-первых, «Victor Kolupaev often <...> moves off the science fiction tile onto the overarching design» (Виктор Колупаев часто передвигается от основы научной фантастики к всеобъемлющему замыслу) [14. P. IX]; во-вторых, «For Kolupaev rejoices in the unexplained and the inexplicable and is quite happy injecting fantasy into his space opera» (Радость в необъяснимом для него – это переход фантазии в космооперу) [Ibid.]; в-третьих, «Victor Kolupaev has a funny bone <...> the target of his ironies is the bumbling bureaucrat, the pompous administrator» (Он обладает чувством юмора. Объектом его иронии становятся неуклюжая бюрократия и надутые начальники) [15. P. X]. На данный момент сборник «Hermit's Swing» 1980 г. является первым и единственным изданием на английском языке, посвященным исключительно В. Колупаеву. Все переводы в данном сборнике принадлежат Елене Зальц Якобсон (англ. Helen Saltz Jakobson).

В 1981 г. выходит антология «World's Spring» («Весна света»), названная по заголовку одного из представленных в ней рассказов В. Колупаева. Основная цель сборника, по мнению его составителя В. Гакова, видится в изображении всего разнообразия советской научной фантастики, демонстрируя при этом все самое лучшее и типическое: «The American reader must be able to accept the Soviet authors as his own, but at the same time the stories must show Soviet science fiction and offer something that does not resemble traditional English-language science fiction» (Американский читатель должен воспринять советских авторов по-своему, но в то же время рассказы должны воссоздать образ совет-

ской научной фантастики и предложить что-нибудь, что не похоже на традиционную англоязычную научную фантастику) [16. P. X]. Сборник поделен на четыре части: «Space: Amid the Stars – And on Earth» («Пространство: среди звезд и на Земле»), «The Future – Fears and Hopes» («Будущее – страхи и надежды»), «Parallel Worlds: Space and Time» («Параллельные миры: Пространство и Время»), «Aliens: Human and Nonhuman» («Пришельцы: Люди и Нечеловеческие существа»). Рассказы В. Колупаева «Весна света» (в переводе «World's Spring») и «Самый большой дом» (в переводе «The Very Biggest House») находятся в первой и второй соответственно. Переводы произведений были подготовлены переводчиком Роджером ДеГарис (Roger DeGaris).

В 1984 г. в журнале «Soviet Literature Monthly» («Советская литература. Ежемесячный журнал») был опубликован второй англоязычный перевод «Strange trees» («Какие смешные деревья»). Цель данного журнала, который являлся органом Союза писателей СССР, заключалась в ознакомлении зарубежных читателей с новыми произведениями многонациональной советской литературы. Перевод был выполнен Дианой Рассел (англ. Diana Russel).

Спустя 5 лет издательство «Радуга» выпустило в свет два сборника – «When Questions» («Когда задают вопросы») и «Tower of Birds» («Башня птиц»), которые включают произведения О. Ларионовой, А. и С. Абрамовых, Б. Штерна, В. Ксионжека, А. Якубовского, В. Кантора, М. Пухова, В. Рыбакова, С. Другаля, О. Корабельникова, А. Днепровца, Г. Гора, В. Журавлевой, В. Шефнера, М. Емцова и Е. Парнова, М. Полищук, А. Майер, Ю. Яровой и Т. Свиридова. Информация о критериях выбора авторов и их произведений в антологиях не указана. Из произведений В. Колупаева в первом сборнике были представлены рассказы «Вдохновение» (в переводе «Inspiration») и «Настройщик рояля» (в переводе «The Piano-Tuner»), а во втором – рассказ «Газетный киоск» («The Newsstand»).

В 2010-е гг. вышли только два перевода сочинений Колупаева, выполненные Б. Кунца. В 2012 г. он вновь обратился к повести «“Толстяк” над миром» с целью исправить недочеты в переводе 1985 г., а в 2016 г. перевел рассказ «На асфальте города» (в переводе «Cities on the Asphalt»). В этих переводах наблюдается потеря значимого лирического компонента поэтики фантаста и сюжета погружения в прошлое как личностной деградации.

В английских переводах наблюдается использование различных переводческих стратегий – доместицирующей и форенизирующей. Эти подходы реализуются уже в переводе названий произведений («Какие смешные деревья» – «What Funny Trees!» – «Strange Trees», «“Толстяк” над миром» – «The Bandit Over The World» – «Fat Man Over The World»), номинации персонажей («отец» – «Father» – «Dad» – «Папа», «девочка» – «girl» – «child»), опущении или замене названий советских реалий (например, в рассказе «Газетный киоск»: «Бабуся! – крикнул я. – Пять сегодняшних газет (Красное знамя. – И.М.). Одну местную» [17. С. 334]. “Granny!” I shouted. “Five today’s **Pravdas** and one local paper” («Бабуля! – закричал я. – Пять сегодняшней „Правды“ и одну местную») [14. P. 70].

Живой интерес к наследию В. Колупаева у немецких переводчиков был проявлен в годы существования Советского Союза, а именно в период 1974–1988 гг. Немецкие переводы публиковались в сборниках («Fenster zur Unendlichkeit», «Science Fiction Story Reader 10», «Der Wurfspieß des Odysseus», «Lichtjahr 2», «Der Weg zur Amalthea») и в журналах («Sowjetliteratur»). Современных переводов на немецкий язык нами не было обнаружено. Переводческая рецепция творчества В. Колупаева в Германии началась с перевода рассказа «Волевое усилие» на немецкий язык, опубликованного в 1974 г. в антологии «Fenster zur Unendlichkeit» («Окно в бесконечность»). Перевод «Willenskraft» («Волевое усилие») является важным не только в истории изучения немецкой рецепции, но и рецепции творчества томского фантаста в целом, так как это первый перевод на иностранный язык из прозы В. Колупаева. В антологии представлены шестнадцать произведений советских фантастов (А. Мееров, К. Булычев, А. и Б. Стругацкие, И. Варшавский, В. Григорьев, Д. Биленкин, М. Емцев и Е. Парнов, В. Фирсов, А. Шалимов, Г. Гор, И. Росоховатский, А. Мирер, А. Колпаков, О. Ларионова, В. Бахнов). В предисловии, подготовленном Гербертом Кремпиеном, определяется тема всей антологии – время: «Was ist das überhaupt: Zeit? Was hat es auf sich mit diesem faszinierenden und heimlichen Phänomen?» (Что понимается под временем? Под этим захватывающим и одновременно пугающим феноменом?) [17. S. 5]. Отбор авторов в сборник объясняется желанием показать как известных писателей, так и новых представителей советского мира фантастики: «Unsere Auswahl vereint Schriftsteller mit

bekannten Namen, die in der DDR bereits verlegt wurden, wie etwa der Strugazki, mit jungen, nachgewachsenen Autoren, die hier erstmals vorgestellt werden» (Наша подборка объединяет известных писателей, чьи произведения уже были опубликованы в ГДР, например братья Стругацкие, и молодых авторов, которые представлены здесь для немецких читателей впервые) [18. S. 5].

Спустя три года выходит в свет сборник «Die Schaukel des Eremiten» (Качели Отшельника), подготовленный издательством «Berlin Verlag». В нем отсутствует предисловие, информация об авторе и его произведениях кратко изложена на суперобложке: предоставлены биографические сведения (родился в 1936 г. в Алдане, Якутия, РСФСР; закончил Томский политехнический институт; работает радиоинженером в лаборатории биокибернетики Сибирского физико-технического института), факты о литературном творчестве автора (первое написанное произведение и изданные сборники («Случится же с человеком такое!» (1972) и «Качели отшельника» (1974)). Отмечается, что именно из этих двух сборников были выбраны произведения для немецкоязычного издания: «<...> inzwischen hat er zwei Sammelbände veröffentlicht: „Was einem doch alles passieren kann!“ (1972) und „Die Schaukel des Eremiten“ (1974), aus denen auch die Beiträge dieses Bandes stammen» (К тому же опубликованы сборники его (В. Колупаева. – Н.Н., И.М.) произведений – «Случится же с человеком такое!» (1972) и «Качели отшельника» (1974), на основе которых было сформировано данное издание) [18. S. 260].

Кроме того, составителями сборника дается отсылка к ранее опубликованным произведениям на немецком языке: «Den Lesern in der DDR ist er bereits durch die Erzählung „Willenskraft“ in der Anthologie „Fenster zur Unendlichkeit“ bekannt» (Немецкому читателю В. Колупаев знаком по переводу рассказа «Волевое усилие» в антологии «Окно в бесконечность») [Ibid.]. Наконец, составители обращают внимание на то, как представлен автор в данных произведениях: отмечается лиричность, сказочность и приключенческий характер изображенных в них событий, пронизанных научно-фантастическими идеями. В издании представлены переводы шести рассказов и одной повести В. Колупаева на немецкий язык: «Der Zeitungskiosk» («Газетный киоск»), «Du meine Stadt» («Город мой»), «Das Juwel» («Жемчужина»), «Das allergrösste Haus» («Самый большой дом»), «Wofür hat der Mensch

gelebt?» («Зачем жил человек?»), «September» («Сентябрь»), «Die Schaukel des Eremiten» («Качели отшельника»). Переводы в сборнике выполнены одним переводчиком – Евой Марией Пич. Они довольно точны.

В 1979 г. выходит антология советских фантастических рассказов «Der Weg zur Amalthea» («Путь на Амальтею»), в которой представлены братья Стругацкие, А. Шалимов, Д. Биленкин, В. Журавлева, В. Михайлов, К. Сочинская, А. Балабуча, И. Варшавский, М. Пухов, В. Колупаев и П. Амнуэль. Предисловия от составителей в сборнике нет, на суперобложке располагается аннотация. В ней анонсируется публикация произведений «известных и новых авторов советской фантастики». Выбор авторов не объясняется. Из наследия В. Колупаева в антологии представлен перевод рассказа «Билет в детство» (в переводе «Fahrkarte in die Kindheit»). В дальнейшем сборник был переиздан в 1982 г.

В 1981 г. в Германии было издано два перевода рассказов В. Колупаева: «Какие смешные деревья» и «Июль (=Лагерный сад)». Оба перевода вошли в сборники, посвященные советской фантастике «Lichtjahr 2» («Световой год 2») и «Der Wurfspieß des Odysseus» («Копье Одиссея») соответственно. В заглавии рассказа «Лагерный сад» переводчиком нейтрализуется военная тематика и в результате на первый план выносятся мифологема университетского Томска («Der Studentenpark» – «Студенческий парк» – «Лагерный сад»). Последние немецкие переводы были изданы в 1982 и 1988 гг. Рассказ «Разноцветное счастье» (в переводе «Das verschiedenfarbige Glück») опубликован в сборнике «Das elektronische Glück» («Электронная удача»). Предисловие, раскрывающего мотивировку выбора произведений и авторов, в сборнике также не представлено. Второй перевод, опубликованный в немецкоязычном варианте журнала «Sowjetliteratur» («Советская литература»), – «Das siebte Modell» (рассказ «Седьмая модель»).

Среди обнаруженных нами переводов важной находкой оказались переводы французских авторов, которые ранее не были известны исследователям творчества В. Колупаева. Первый перевод «Le Silence» (рассказ «Молчание») был опубликован в журнале «Lettres soviétiques» («Советская литература») в 1982 г. История этой публикации такова: в течение 1981 г. журнал «Lettres Soviétiques» в честь двадцатилетия первого полета человека в космос в каждом номере

публиковал рубрику «A la croisée des chemins stellaires» («На пересечении звездных дорог»), в которой были представлены произведения научной фантастики, посвященные теме «Человек и Космос». После ошеломительного успеха рубрики у читателей редакцией журнала было принято решение издать номер, который бы «завершил экскурсию в мир научной фантастики» [19. Р. 3]. Кроме сочинений В. Колупаева, в этот заключительный номер вошли произведения братьев Стругацких, И. Варшавского, П. Амнуэля, М. Пуховой, С. Ганковского, С. Другаля, К. Булычева, Д. Биленкина и Л. Панасенко. Первый перевод сочинения Колупаева на французский язык, выполненный Т. Хачатурянц (фр. – Т. Khatchatouriants), представляет собой попытку на материале рассказа «Молчание» открыть советскую действительность французским читателям. Однако из-за различных культурных систем советские реалии, используемые в рассказе, вряд ли могут быть поняты при прочтении перевода.

В антологии «Dimension URSS» («Измерение СССР») был опубликован второй перевод на французский язык рассказа «Какие смешные деревья» – через 27 лет после выхода из печати его первой переводческой интерпретации. Издание посвящено советским фантастам, в нем представлены В. Брюсов, А. Беляев, В. Савченко, В. Журавлева, Д. Биленкин, К. Симонян, Р. Подольный, В. Дрозд, К. Булычев, В. Соловьева, В. Покровский, П. Амнуэль и В. Колупаев. Выбор данных авторов обосновывается составителем сборника П. Лайе (фр. Patrice Lajoye): «<...> j'ai orienté mes choix sur les vingt dernières années de l'URSS, celles qui <...> n'avaient quasiment pas été couvertes par les autres anthologies» (...я ориентировался на авторов последних двадцати лет Советского Союза, которые не были представлены в других антологиях) [20. Р. 9]. Что касается выбора произведений, то предпочтения были отданы ранее уже переведенным на французский язык текстам: «Faute de moyens à la fois matériels et temporels, et faute aussi de matière première de qualité, beaucoup des choix ont dû être effectués parmi des textes déjà traduits en français» (Из-за нехватки качественного материала и времени в большинстве случаев выбор пал на произведения, которые уже были переведены на французский язык) [Ibid. Р. 10]. Ранее изданные переводы, к которым относится и перевод рассказа В. Колупаева, подверглись рецензированию. В частности, отмечается, что впервые перевод «Quels drôles d'arbres»

был опубликован в 1984 г. в журнале «Lettres soviétiques», что он выполнен Г. Люстерником (Harald Lusternik). Данный перевод является эквивалентным оригинальному тексту В. Колупаева.

Таким образом, переводческая рецепция творчества В. Колупаева на английском, немецком и французском языках представляет наследие сибирского писателя в широком межкультурном поле и образует базис для исследований.

Литература

1. Заплавный С. Время внутри нас: [из рубр. «Советуем прочесть»] // Красное знамя. 1972. 1 авг. С. 4.
2. Федотов С. Качели фантаста? // Молодой ленинец. 1974. 16 нояб. С. 4.
3. Казанцев А. О сборнике «Ошибка создателя»: [предисл. к кн.] // Колупаев В. Ошибка создателя: фантастические рассказы и повести: [коллективный сборник сибирских фантастов] / В. Колупаев, Д. Константиновский, Г. Прашкевич. Новосибирск, 1975. С. 3–8.
4. Черненко М. [Рецензия] // Сибирские огни. 1978. № 11. С. 189–191.
5. Брандис Е. Горизонты фантастики: [обзор новых научно-фантастических изданий] // Нева. 1979. № 10. С. 171–181.
6. Милов К. Лицом к лицу с грядущим // Сиб. огни. 1981. № 2. С. 190–191.
7. Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сент. С. 4.
8. Kuntz W.G. A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay // In Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree Master of Arts. August, 1985. 137 p.
9. Виктор Дмитриевич Колупаев: Библиографический указатель / сост. А.В. Яковенко. Томск : Б.и., 2005. 48 с. (Жизнь замечательных томичей. Вып. 2).
10. Никиенко И.В. «Пушкинский текст» в «Сократе Сибирских Афин» В.Д. Колупаева // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 104–113.
11. Никиенко И.В. Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности художественной адаптации философского концепта «первоначало» в «Сократе Сибирских Афин» В.Д. Колупаева // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 1 (21). С. 57–67.
12. Никиенко И.В. Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В.Д. Колупаева) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Вып. 10 (151). С. 157–164.
13. A Ticket to Childhood // The air of Mars and other stories of time and space by Mirra Ginsburg. Atheneum; First Edition edition. March 1976. P. 95–106.
14. Kolupaev V. Hermit's Swing. N.Y. : Macmillan Publishing Co., Inc., 1980. 199 p.

15. World's Spring / ed. by Vladimir Gakov. N.Y. : Macmillan Publishing Co., Inc, 1981. 297 p.
16. Колупаев В.Д. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М. : Престиж Бук, 2017. 608 с.
17. Fenster zur Unendlichkeit. Berlin : Verlag Das Neue Berlin, 1974. 264 s.
18. Kolupajew V. Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. Berlin : Verlag, Das Neue Berlin, 1977. 248 s.
19. Lettres soviétiques. 1982. № 277. 190 p.
20. Lajoie P. Dimension URSS. Pampier : Rivière Blanche, 2009. 295 p.

The Writings of V.D. Kolupaev in Russia and Abroad: Publishing and Research Strategies

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 21, pp. 112–128

DOI: 10.17223/23062061/21/6

Natalya E. Nikonova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

Inna V. Morozova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: miv96@inbox.ru

Keywords: V. Kolupaev, critical reception, translation reception, fiction, Tomsk.

The heritage of Viktor Dmitrievich Kolupaev (1936–2001) includes about fifty short stories (including two cycles), three novels, eight novellas. During the life of the writer in Russia, nine collections of his works were published. In 1976, he was admitted to the Union of Writers of the USSR. In 1988, having released the collection *Vesna Sveta* [Spring of Light], he became the winner of the famous literary prize in the field of science-fiction “Aelita”. Kolupaev’s readers and fans have not lost interest in his works. In 2016, the Tomsk Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin found the virtual museum of the writer “Prostranstva i Vremena V. Kolupaeva” [Spaces and Times of V. Kolupaev]. The museum presents his biography, interesting facts about the writer’s works, the historical background as well as current contests and events. In 2017, Kolupaev’s first collected works in three volumes were published by the Moscow publishing house Prestizh Buk. In addition, at the end of September 2018, the IV Annual Non-Stop Reading “Literaturnyy Ekspres Tomsk – Fomsk [Tomsk–Fomsk Literary Express] was successfully held at Tomsk State University. Its participants spent 9 hours reading Kolupaev’s novella *Firmennyy poezd “Fomich”* [Fomich Passenger Corporate Train]. The article presents the critical reception of Kolupaev by his contemporaries. The article discusses the available and most representative critical articles published in 1972–2001: “Vremya Vnutri Nas” [Time is inside us] by S. Zaplavny, “Kacheli Fantasta” [The Swing of the Science-Fiction Writer] by S. Fedotov, the preface to the collection *Oshibka Sozdatelya* [Error of the Creator] by A. Kazantsev, the review of the collection *Bilet v Detstvo* [Ticket to Childhood] by M. Chernenko, *Gorizonty Fantastiki* [Horizons of Fiction] by E. Brandis, the review of the novella “*Tolstyak*” *nad Mirom* [Fat Man Above the World] by K. Milov and *Skazka*

i Zhizn' [Tale and Life] by G. Pavlov. As a result, the authors identified the main features of Kolupaev's short prose. Along with criticism, special attention is paid to the research reception of Kolupaev's works in Russia and abroad. The materials used were works that explicated various research approaches: the master's thesis of B. Kunz, a review of the fantastic parody *Sokrat Sibirskikh Afin* [Socrates of Siberian Athens] by T. Rybalchenko, articles by I.V. Nikienko. The study of the historical background allowed formulating a new research problem that had not previously been studied in the study of Kolupaev's works: the translational reception of Kolupaev's works abroad. As part of the work on the translation reception of Kolupaev's heritage in England, the USA, Germany and France, the authors discovered and added a number of English, German and French translations to the bibliography of the translations presented in the bibliographic index "Viktor Dmitrievich Kolupayev" (2005).

References

1. Zaplavnyy, S. (1972) Vremya vnutri nas [Time inside us]. *Krasnoe znamyaya*. 1st August. pp. 4.
2. Fedotov, S. (1974) Kacheli fantasta? [Swing of science fiction?]. *Molodoy leninets*. 16th November. pp. 4.
3. Kazantsev, A.(1075) O sbornike "Oshibka sozdatelya" [About "Creator's Mistake" collection]. In: Kolupaev, V., Konstantinovskiy, D. & Prashkevich, G. *Oshibka sozdatelya* [Creator's Mistake]. Novosibirsk: Zapadno-sibirskoe knizhnoye izdatel'stvo. pp. 3–8.
4. Chernenok, M. (1978) [Retsenziya] [Review]. *Sibirskie ogni*. 11. pp. 189–191.
5. Brandis, E. (1979) Gorizonty fantastiki [Horizons of science fiction]. *Neva*. 10. pp. 171–181.
6. Milov, K. (1981) Litsom k litsu s gryadushchim [Facing the future]. *Sibirskie ogni*. 2. pp. 190–191.
7. Pavlov, G. (1982) Skazka i zhizn' [Tale and Life]. *Krasnoe znamyaya*. 16th September. pp. 4.
8. Kuntz, W.G. (1985) *A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay*. In Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree of Master of Arts.
9. Yakovenko, A.V. (2005) *Viktor Dmitrievich Kolupaev: Bibliograficheskiy ukazatel* [Victor Dmitrievich Kolupaev: Bibliography]. Tomsk: [s.n.].
10. Nikiyenko, I.V. (2012) "Pushkinskiy tekst" v "Sokrate Sibirskikh Afin" V.D. Kolupaeva [The "Pushkin text" in "Socrates of the Siberian Athens" by V.D. Kolupaev]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 104–113.
11. Nikiyenko, I.V. (2013) Water as ontological and gnoseological environment (peculiarities of artistic adaptation of philosophical concept "first cause" in "Socrates of the Siberian Athens" by V.D. Kolupaev). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univer-*

siteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 1(21). pp. 57–67. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/21/6

12. Nikiyenko, I.V. (2014a) Personalization of institutionality as a fantast's discursive strategy (based on V.D. Kolupayev's later prose). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin.* 10(151). pp. 157–164. (In Russian).

13. Nikiyenko, I.V. (2014b) Discursive synthesis of the Apeiron concept in the novel "Socrates of the Siberian Athens" by Kolupyaev: the Athenian layer. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology.* 4. pp. 229–237. (In Russian).

14. Ginsburg, M. (1976) *The Air of Mars and Other Stories of Time and Space.* Atheneum. March. pp. 95–106.

15. Kolupaev, V. (1980) *Hermit's Swing.* New York: Macmillan Publishing Co., Inc.

16. Gakov, V. (ed.) (1981) *World's Spring.* New York: Macmillan Publishing Co., Inc.

17. Kolupaev, V.D. (2017) *Sobranie sochineniy: v 3 t.* [Collected Works. In 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Prestizh Buk.

18. Krempien, H. (ed.) (1974) *Fenster zur Unendlichkeit.* Berlin: Das Neue Berlin.

19. Kolupajew, V. (1977) *Die Schaukel des Eremiten.* Phantastische Erzählungen. Berlin: Das Neue Berlin.

20. *Lettres soviétiques.* (1982) 277.

21. Lajoie, P. (2009) *Dimension URSS.* Pampier: Rivière Blanche.